

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2468
11 April 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяностая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2468-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 18 июля 2007 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (*продолжение*)

Проект замечания общего порядка № 32 по статье 14 Пакта (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 15 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (пункт 8 повестки дня) *(продолжение)*

Проект замечания общего порядка № 32 по статье 14 Пакта *(продолжение)*
(CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.5)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета вернуться к изучению проекта замечания общего порядка по статье 14 Пакта.
2. Г-н КЕЛИН (Докладчик по общему замечанию) напоминает, что Комитет уже изучил в первом чтении все пункты проекта замечания общего порядка, но с того времени были предложены изменения в отношении некоторых пунктов, а другие еще не были одобрены. Он предлагает рассмотреть только те пункты, которые относятся к этим двум возможностям, начиная с пункта 5.

Пункт 5

3. Г-жа УЭДЖВУД спрашивает, каков смысл четвертого предложения (английская версия) в пункте 5, в котором говорится, что "поскольку статья 7 также в целом не допускает отступлений, никакие показания, полученные в нарушение этого положения, не могут использоваться в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах, охватываемых статьей 14, в том числе и в условиях чрезвычайного положения, за исключением тех случаев, когда показания, полученные под пыткой, используются как доказательство против лица, обвиняемого в пытках". Сразу же уточнив, что она ни в коем случае выступает в защиту показаний, полученных в нарушение какого-либо положения статьи 7 Пакта, г-жа Уэджвуд спрашивает, законно ли считать, что тот факт, что заявление получено под пыткой, делает в принципе неприемлемыми любые заявления, сделанные впоследствии (принцип "плода отравленного дерева"). Исключение приемлемости любого показания в пользу обвинения или оправдания, полученного в результате заявления, сделанного под пыткой, возможно, означало бы заходить слишком далеко.
4. Г-н ЛАЛЛАХ и Г-жа МАЙОДИНА хотели бы, чтобы последняя часть четвертого предложения ("за исключением тех случаев, когда показания, полученные под пыткой, используются как доказательство против лица, обвиняемого в пытках"), была ясно сформулирована.
5. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что в ответ на озабоченность г-жи Уэджвуд по поводу, очевидно, наряду с другими, того случая, когда заявление, полученное под пыткой, оказалось бы важным для защиты жертвы пытки, Комитет мог бы уточнить, что никакое показание, полученное в нарушение статьи 7, не может быть использовано против кого-либо в судебном разбирательстве.
6. Вторая часть четвертого предложения (пятое предложение в испанском и французском текстах) основана на статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Сэр Найджел

Родли был членом Рабочей группы Комиссии по правам человека, занимавшейся редакцией этой статьи, которая предусматривает, что любое заявление, полученное под пыткой, не может использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, "за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано". Это исключение было включено по предложению Генерального секретаря Международной комиссии юристов, который хотел обеспечить, чтобы заявление, полученное под пыткой, включая лжесвидетельства, могло быть использовано в качестве доказательства пытки. Рабочая группа разделяла это стремление и предложила включить вышеуказанное исключение. Рабочая группа Комитета по правам человека, которая подготовила проект общего замечания по статье 14, исходила из статьи 15 Конвенции и желала подтвердить, что заявление или признание, полученное под пыткой, может считаться приемлемым в судебном разбирательстве против автора акта пытки.

7. Г-жа УЭДЖВУД констатирует, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предусматривает неприемлемость любого заявления, полученного под пыткой, но в ней ничего не говорится о заявлениях, полученных в результате другого обращения, запрещенного статьей 7 Пакта. В предлагаемой редакции пункта 5 проекта замечания общего порядка Комитет подтверждает исключение любого показания, полученного в нарушение положений статьи 7, т.е. в результате пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Г-жа Уэджвуд согласна с этим, но отмечает, что, следуя логике, надо было бы тогда распространить на заявления, полученные в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, исключение, предусмотренное в последней части предложения, касающегося пункта 7.

8. Г-н БХАГВАТИ спрашивает, целесообразно ли предусматривать случай, когда заявление, полученное под пыткой, может быть использовано против лица, обвиняемого в пытке, поскольку акт пытки сам по себе является достаточным элементом.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, как правило, термины, используемые в английском, испанском и французском текстах не должны давать основания полагать, что показания обязательно являются заявлениями, так как существуют и другие формы доказательства.

10. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) напоминает, что на предыдущем заседании, Комитет уже затронул вопрос о том, следует ли повторить формулировку статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и признал, что последняя часть этой статьи ("за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано") может вызывать путаницу, в связи с чем пункт 5 проекта замечания общего порядка был составлен несколько иначе. Тем не менее Комитет мог бы окончательно предпочесть составить конец предложения, касающегося статьи 7, повторив термины статьи 15 Конвенции ("как доказательство того, что это заявление было сделано"). В любом случае предусматриваемое исключение очень важно, так как в судебном разбирательстве заявления, полученные под пыткой, иногда представляют собой единственное

доказательство пытки, и Комитету следовало бы подтвердить этот основополагающий принцип, сформулированный в Конвенции.

11. Вопрос о приемлемости доказательств, полученных в результате заявлений, сделанных под пыткой, является сложным и чрезвычайно обширным, и Комитет мог бы с пользой сослаться на авторитетный в этой области текст, каковым является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и, более конкретно, на ее статью 15. Это положение Конвенции касается заявлений, принимаемых в качестве доказательств. Комитету следовало бы также руководствоваться своим Замечанием общего порядка № 20 по статье 7, в котором говорится (пункт 12), что в соответствии с законом следует запрещать использование или объявлять неприемлемыми в судебном разбирательстве заявления и признания, полученные под пыткой или в результате любого другого обращения. Чтобы внести ясность, Комитет мог бы, возможно, повторить эти термины, что позволило бы избежать также длительных прений в отношении принципа "плода отравленного дерева".

12. Что касается того, следует ли также упомянуть жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, то г-н Келин также предлагает руководствоваться тем, что сказано в пункте 12 Замечания общего порядка № 20 Комитета ("полученные под пыткой или в результате любого другого запрещенного обращения"). Комитет должен также решить, могут ли заявления или признания, полученные под пыткой, приниматься в судебном разбирательстве в качестве доказательства в пользу обвиняемого. Г-н Келин сомневается в этом, так как не только заявления и признания, полученные таким образом, противоречат закону и морали, но также потому, что они малонадежны, поскольку общеизвестно, что под пыткой можно наговорить любое. По его мнению, ничто не позволяет подкреплять утверждение о том, что любое оправдывающее показание, полученное под пыткой, может быть приемлемым. По всем этим причинам г-н Келин предлагает Комитету отказаться от включения терминов, предложенных Сэром Найджелом Родли ("против любого лица") и придерживаться формулировки, используемой в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. Г-н ШИРЕР разделяет точку зрения г-на Келина и предлагает ради ясности уточнить, что исключение касается полученных под пыткой заявлений или признаний, которые служат доказательством самого акта пытки. Следовало бы также добавить сноску, отсылающую к статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, термины которой, хотя и несколько отличающиеся от терминологии, предлагаемой для пункте 5, тем не менее, ни в коей мере не противоречат им.

14. Г-н ЛАЛЛАХ удовлетворен объяснениями и редакционными поправками, предлагаемыми г-ном Келиным. Что же касается вопроса, затронутого г-жой Уэджвуд, то ему представляется малоразумным продолжать дискуссию из-за отсутствия правовой практики Комитета по данному вопросу и его очень большой сложности.

15. Сэр Найджел Родли согласен с предложением г-на Ширера и предлагает распространить исключения на заявления и признания, полученные в результате любого

обращения, предусмотренного в статье 7 Пакта. Наконец, ему представляется целесообразным в контексте Замечания общего порядка по статье 14 руководствоваться редакцией Замечания общего порядка № 20 и указать в первой части предложения, относящегося к статье 7, что никакое заявление, никакое признание, ни, как правило, никакое другое доказательство, полученное в нарушение положений статьи 7, не может приниматься в судебном разбирательстве, подпадающем под действие статьи 14.

16. Г-жа УЭДЖВУД поддерживает идею распространить на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения запрещение в отношении заявлений или признаний, полученных под пыткой. Тем не менее Комитет должен иметь в виду, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не закрепляет принцип "плода отравленного дерева", даже если это касается только актов пытки, и он должен полностью сознавать, что, соглашаясь с формулировкой, предлагаемой для пункта 5 проекта замечания общего порядка, он вводит этот принцип и, более того, не только в отношении пытки, но и в отношении жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Ведь в реальной жизни полицейские расследования не всегда проводятся в безупречных условиях, и Комитет должен проявить осторожность и не предписывать абсолютную неприемлемость доказательств, вытекающих из заявлений или признаний, которые, например, получены в результате "простого" плохого обращения, и которые, конечно, могли быть собраны с помощью других средств.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на тот факт, что, если он решит как можно ближе придерживаться терминов, используемых в статье 15 Конвенции и в пункте 12 своего Замечания общего порядка № 20, он тем самым ограничит свое решение только одним средством доказательства, так как заявления и признания не являются единственными элементами, позволяющими устанавливать факты.

18. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что Комитет мог бы, конечно, отказаться от упоминания видов обращения, иных чем пытка, в первой части предложения в пункте 5 по статье 7 по причинам, изложенным г-жой Уэджвуд. Что же касается последней части предложения, то решение могло бы состоять в том, чтобы предусмотреть исключение в случае заявления или признания, полученного в нарушение статьи 7, что послужило бы доказательством против лица, обвиняемого в совершении акта пытки или иного другого обращения, запрещенного этим положением.

19. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, насколько он понял, Докладчик хотел бы включить более точные слова, чем "как правило".

20. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что, если полученные под пыткой доказательства, иные чем заявления или признания, должны считаться неприемлемыми, то в этом случае могут быть исключения. Он хорошо понимает возражения г-жи Уэджвуд в рамках системы общего права, но подчеркивает при этом, что согласно европейской континентальной традиции критерий "плод отравленного дерева" касается вопроса о том, можно ли было или нет получить те же доказательства с помощью законных средств. Кроме того, эта традиция не всегда автоматически исключает этот тип доказательств. Докладчик согласен с направленностью предложения

Сэра Найджела Родли, но не убежден, что включение слов "как правило" будет достаточным для решения этого вопроса, так как ему, напротив, представляется, что это лишь осложнит дело. Может быть, Сэр Найджел Родли уточнит свое предложение впоследствии с учетом возможных исключений.

21. Сэр Найджел РОДЛИ не желает в настоящий момент предлагать очень точную формулировку, так как он не в курсе всех специфических особенностей различных правовых систем. Вместе с тем он знает, что полицейские должны собирать доказательства с целью осуждения преступников и что иногда они прибегают для этого к незаконным средствам, а факт исключения некоторых элементов доказательства как раз направлен на то, чтобы они не использовали эти средства. Сэр Найджел Родли не считает, что было бы заходить слишком далеко, включив в пункт 5 элементы правила о неприемлемости "плода отравленного дерева". Возможно, было бы предпочтительным для формулирования более гибкого текста использовать формулировку "в принципе" вместо слов "как правило".

22. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в некоторых странах иногда очень трудно знать, что делали полицейские, так как они не регистрируют на видеокассетах допросы, и поэтому нельзя точно знать, говорит ли правду лицо, утверждающее, что оно было избито. А ведь, если исключить заявления, которые вызывают сомнения, что может иметь очень серьезные последствия, и поэтому может возникать желание ничего не исключать. Доктрина, касающаяся элементов, которые могут быть обнаружены иным способом, например, благодаря свидетелям, существует также и в системе общего права. Затрагивая по поводу правила об исключении вопрос о доказательствах, полученных в тех случаях, когда полиция действовала *почти* в соответствии с Конституцией (attenuated evidence), которые, возможно, могли бы склонить решение в другую сторону, г-жа Уэджвуд заключает, что она предпочла бы, чтобы Комитет включил эти доказательства в качестве исключений вместо того, чтобы обсуждать различия между "как правило" и "в принципе". Обращаясь к другому вопросу, она желала бы обратить внимание на различие между словами "through" и "in". Возможно, следовало бы в английском тексте заменить слова "through violation" словами "in violation", что позволило бы каждому толковать этот текст по своему усмотрению.

23. Г-н ЛАЛЛАХ полагает, что следует связать доказательство с признанием или с заявлением и что, возможно, здесь недостает прилагательного, которое позволило бы установить эту связь и без которого предложение имеет слишком общий и слишком туманный смысл. Докладчику следовало бы найти какое-нибудь решение, так как слова "никакое другое показание" имеют тревожный смысл.

24. Сэр Найджел РОДЛИ напоминает, что он действительно предлагал включить некоторые слова, не уточнив при этом, какие именно. Поэтому он предлагает, чтобы эта часть предложения читалась следующим образом: "никакое заявление, никакое признание и в принципе никакое другое показание, полученное в нарушение" ("in violation"). В любом случае, может быть, было бы предпочтительным временно прекратить обсуждение этого предложения.

25. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) также полагает, что необходимо дать время на размышления, и зачитывает предложение в том виде, в каком оно сформулировано в настоящее время: "Аналогичным образом, поскольку статья 7 также в целом не допускает отступлений, никакие признания и в принципе другие доказательства, полученные в нарушение этого положения, не могут использоваться в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах, охватываемых статьей 14, в том числе и в условиях чрезвычайного положения, за исключением тех случаев, когда показания или признание вины, полученное в нарушение статьи 7, используется как доказательство того, что имели место запрещаемые этим положением пытки или иное обращение". В английском тексте нынешний пункт 6 становится пунктом 5, а пункт 5 с изменениями станет новым пунктом 6. Во французском тексте первое предложение нынешнего пункта 5 станет новым пунктом 5, а остальная часть пункта 5 станет новым пунктом 6, а нынешний пункт 6 исключается.

Пункты 8, 9 и 10

26. Что касается пункта 8, то право на равенство перед судами и трибуналами является основополагающим понятием, которое должно читаться вместе со вторым предложением пункта 1 статьи 14. Г-жа Уэджвуд говорила о независимости судей в противоположность их действительной независимости, но Докладчик не считает необходимым рассматривать в пункте 8 этот вопрос, который касается административных судей. Он предлагает исключить слова "компетенции, беспристрастности и независимости и принцип равенства", так как нет необходимости излагать эти принципы, в результате чего это предложение будет иметь следующую редакцию: "Право на равенство перед судами и трибуналами гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14...".

27. По мнению г-жи Уэджвуд, в пункте 9 выражение "или под юрисдикцией государства-участника" заходит слишком далеко, так как оно, например, предусматривает случай человека, которому государство откажет в визе и тем самым это лицо будет находиться под его компетенцией, не имея при этом доступа в его трибуналы. Как бы справедливым ни было это замечание, Докладчик полагает, что оно не оправдывает исключение этих слов. Было бы достаточным уточнить в первом предложении, что речь идет о праве доступа в суды в случае необходимости установить обоснованность уголовного обвинения и/или оспаривания прав и обязанностей гражданского характера.

28. Докладчик говорит, что г-н Амор предложил добавить слова "независимо от их статуса" после слов "или их статуса апатридов". Он не видит в этом никаких неудобств, но хотел бы знать, почему это предложение касается исключительно апатридов, а не других лиц, указанных в предложении. Г-н Амор также предложил добавить в следующем предложении слова "де-юре или де-факто" после слов "систематически сводится на нет". Это уточнение представляется весьма разумным Докладчику, который согласен включить эти слова.

29. Г-н АМОР отвечает, что он не имел в виду конкретно апатридов, а на самом деле он предлагал следующую редакцию: "Право обращения в суды и трибуналы... должно быть

также предоставлено всем лицам, независимо от их гражданства, даже если они являются апатридами, или независимо от их статуса, например просителям убежища и т.д."

30. Сэр Найджел РОДЛИ не понял смысла предложения г-жи Уэджвуд по поводу права на обращение в суды и желает, чтобы Докладчик его разъяснил.

31. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что он ошибся насчет смысла предложения г-на Амора, которое представляется ему прекрасным. Отвечая Сэру Найджелу Родли, он уточняет, что следует отличать право на обращение в суды, которое предоставляется лишь в тех случаях, когда надо определить обоснованность уголовных обвинений или оспаривания прав и обязанностей гражданского характера, от права на равное обращение в судах. В нынешней редакции этот пункт вводит в заблуждение, как это он только что понял благодаря замечанию г-жи Уэджвуд. Поэтому было бы, возможно, целесообразным уточнить, что статья 14 включает право на обращение в суды при необходимости установить обоснованность уголовного обвинения или оспаривания в отношении прав и обязанностей гражданского характера, а затем добавить, что это обращение должно быть реальным для всех.

32. Сэр Найджел РОДЛИ благодарит Докладчика за это предложение, которое разрешает проблему. Он полагает, что в английском тексте следовало бы употребить слово "status" вместо слова "condition".

33. Г-н АМОП говорит, что на французском языке термин "condition" не является синонимом слова "status", поскольку французское слово включает статус, но и выходит за его границы. Поэтому он считает необходимым сохранить этот термин во французском тексте.

34. Г-н ЛАЛЛАХ спрашивает, будет ли выражение "suit at law" переведено термином, используемом в Пакте.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во избежание любой проблемы термины испанского и французского вариантов будут взяты из текстов Пакта. Следует отметить, что слова "собственно говоря" бесполезны в первом предложении и было бы достаточным сказать "равенство перед судами понимается как право обращения в суды".

36. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) поясняет, что в последнем предложении пункта 10 г-жа Уэджвуд предлагает ограничить принцип юридической помощи теми случаями, когда лицо "стремится воспользоваться имеющейся возможностью предусмотренного Конституцией пересмотра дела на основаниях выявленных процессуальных нарушений при рассмотрении уголовного дела", добавив слова "и которые не могут быть предметом прямого обжалования". Тем самым это не будет распространяться на ситуации, когда возможно подавать обжалование по мотивам неконституционности, а затем обращаться в Верховный суд или Конституционный суд.

37. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что она желает просто сохранить "амбигуэнтную креативность" пункта 10. Этим пунктом Комитет поощряет государства оказывать бесплатную судебную помощь, а в некоторых случаях они обязаны это делать. Она

просто хотела ограничить сферу применения слова "например". В Соединенных Штатах Америки и в странах общего права возникает вопрос о том, в какой момент надо ограничивать процесс обжалования.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в Латинской Америке, например, обжалование возможно лишь после решения суда первой инстанции. Затем эта речь идет не об обжаловании, а о пересмотре решения ("amparo") и т.д. Предложение г-жи Уэджвуд может тем самым посеять путаницу и создать новые трудности, учитывая различия между двумя системами.

39. Г-жа МОТОК спрашивает, на какой стадии уголовного судопроизводства правовая помощь должна гарантироваться, в частности, должна ли она быть обязательной с момента открытия судебного разбирательства в инквизиционной системе, где прокурор участвует еще до самого судебного разбирательства. В настоящее время дело обстоит иным образом во многих государствах, что создает проблемы для лиц, находящихся под стражей до суда.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Докладчика по общему замечанию объяснить общую идею, заключенную в пункте 10, что позволило бы лучше понять его и тем самым выбрать одно единственное среди различных предложений.

41. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что внесенное г-жой Уэджвуд предложение озадачило его, хотя он понимает, о чем она хочет сказать. Прежде чем обращаться с просьбой о предусмотренном Конституцией пересмотре дела, необходимо исчерпать обычные средства правовой защиты, а юридическая помощь необходима на всех уровнях. В некоторых уголовных делах можно обращаться с просьбой о предусмотренном Конституцией пересмотре дела, но в этом случае окончательное решение принадлежит суду последней инстанции. По этим причинам Докладчик не видит ситуаций, в которых не было бы обоснованным предоставлять эту юридическую помощь, и он считает, что нынешняя формулировка уже достаточно точна, не говоря уже о том, что она соответствует правовой практике Комитета.

42. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что, когда человек подает апелляционную жалобу в суды общего права, которые могут решать как правовые, так и конституционные вопросы (и зачастую их смешивают, чтобы избежать вторых), именно адвокат выбирает вопросы, которые он собирается затронуть, т.е. те, которые ему представляются более разумными: (слишком быстрое судебное разбирательство, признания, полученные под пыткой, и т.д.). Что в целом вызывает озабоченность по поводу косвенного оспаривания судебного решения ("collateral attacks"), т.е. оспаривания, возбуждаемого зачастую спустя годы после завершения апелляционной процедуры в Верховном суде, так это то, что это оспаривание имеет тенденцию продлевать судебное производство. Независимо от позиции Комитета в отношении смертной казни, надо определить, требует ли Пакт, чтобы государства предоставляли бесплатную юридическую помощь в случае косвенного оспаривания судебного решения. Но эта тема вызывает острую полемику по двум причинам: во-первых, лицо может возбуждать столько косвенных оспариваний, сколько оно этого пожелает по многим моментам, по своему усмотрению, и тем самым ставить в этот момент вопросы, которые могли быть поставлены намного ранее, т.е. во время первого

прямого обжалования; и, во-вторых, термин "конституционная проверка" обязательно включал бы косвенные оспаривания, потому что в системе общего права вопросы, затрагиваемые в большинстве уголовных дел, сегодня носят конституционный характер. Может быть, включение такого термина, как "прямое" или "в надлежащее время", позволило бы ограничить сферу предложения лишь прямыми апелляциями, за исключением косвенных оспариваний судебного решения.

43. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что в британской системе общего права термин "resourse" (апелляция) распространяется на любую процедуру пересмотра судом более высокой инстанции решения, принятого судом низшей инстанции. Поэтому Комитету надлежит уточнить, при каких обстоятельствах апелляция является законной или незаконной: либо право на апелляцию существует, либо его нет. С этой точки зрения добавление слова "имеющейся" перед словами "возможностью предусмотренного Конституцией пересмотра дела" могло бы стать приемлемым решением.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ одобряет предложение сэра Найджела Родли, которое имеет то преимущество, что оставляет достаточные возможности для толкования, позволяющего учитывать различия между существующими правовыми системами, не входя в подробную их характеристику.

45. Г-жа УЭДЖВУД считает, что оказание юридической помощи должно быть обязательным лишь в случае уголовных дел, включая предусмотренный Конституцией пересмотр дела. Распространение этого обязательства на другие процедуры выходило бы за рамки существующей правовой практики Комитета и создало бы прецедент, что не является целью замечания общего порядка, которое состоит в толковании и анализе существующей правовой практики. Кроме того, в такой стране, как Соединенные Штаты Америки, где зачастую злоупотребляют процедурой косвенного оспаривания судебного решения, - т.е. отдельными процедурами, возбуждаемыми с целью оспаривания того или иного аспекта другого, более старого дела, - было бы нелепо в подобных случаях требовать оказания государством юридической помощи во всех этих процедурах.

46. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) согласен с изменением, предложенным Сэром Найджелом Родли, так как функционирование конституционного контроля (обжалования) действительно различно в разных правовых системах. Но какова бы ни была система, Комитет не может позволить, чтобы лицо было лишено права на существующую возможность обжалования на том лишь основании, что он не располагает для этого необходимыми финансовыми средствами, тем более когда речь идет о том, чтобы избежать смертной казни. Комитет исходит при этом из пункта 1 статьи 14 и пункта 3 статьи 2.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая наметившийся консенсус в отношении пункта 10 с изменениями, предложенными Сэром Найджелом Родли, считает, что нет основания больше задерживаться на деталях, присущих некоторым правовым системам.

48. *Пункт 10 с устными изменениями утверждается.*

Пункты 11 и 12

49. *Пункты 11 и 12 утверждаются.*

Пункт 13

50. Сэр Найджел РОДЛИ предлагает добавить следующие слова в конце второго предложения: "не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению". Поскольку решение Комитета на этот счет зависит от окончательной позиции, которую он займет при завершении рассмотрения дела, которое он еще не рассматривал на пленарном заседании, Сэр Найджел Родли предлагает поставить его предложение в квадратные скобки с целью его последующего рассмотрения.

51. *Это решение принимается.*

Пункты 14 и 15

52. *Пункты 14 и 15 утверждаются.*

Пункт 16

53. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) выносит на рассмотрение Комитета два предложения г-жи Уэджвуд об изменении текста. Первое предложение, с которым он согласен, касается исключения слов "Концепция... более сложной" и замены местоимением-подлежащим "Она" в следующем предложении слова "Концепция". Второе предложение касается арбитражного производства. Насколько понимает Докладчик, существо вопроса состоит в том, относятся ли арбитражные органы к статье 14 или нет. В зависимости от правовой системы арбитражные суды составляют часть обычных судов и в этом качестве связаны статьей 14, либо они не составляют их часть и в таком случае статья 14 уместна лишь в том случае, если их решения могут обжаловаться в обычном суде. Г-н Келин не убежден в целесообразности рассматривать этот вопрос в проекте замечания общего порядка по статье 14; по крайней мере, это можно сделать в пункте 16.

54. Г-н АМОП говорит, что в подавляющем числе стран арбитражное производство скорее относится к области частного права, чем к области публичного права, и гарантии, предусмотренные в статье 14 Пакта, подлежат соблюдению в тех случаях, когда арбитражное решение подлежит юрисдикции государства в порядке *exequatur*. Исходя из этого, он не видит причины упоминать об арбитражном производстве в проекте замечания общего порядка по статье 14.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ также придерживается такого мнения, тем более что невозможно занять по этому вопросу единую позицию, приемлемую для всех членов Комитета, учитывая различия в функционировании арбитража в различных правовых системах.

56. Г-жа УЭДЖВУД уточняет, что ее намерение состоит не в том, чтобы включить процедуры арбитражного производства в сферу применения статьи 14, а, напротив, исключить их. Определяя гражданский характер той или иной процедуры ("suit at law") как зависящий от природы данного права, а не от статуса органа, призванного выносить решения по этому праву, статья 14 имплицитно распространяется на арбитражное производство, поскольку природа данного права в процедуре публичного права или в процедуре частного права является зачастую одной и той же. В связи с этим следовало бы изменить формулировку, добавив простое слово, с тем чтобы четко исключить процедуры арбитражного производства из сферы действия статьи 14.

57. Г-н БХАГВАТИ также возражает против распространения сферы действия статьи 14 на процедуры арбитражного производства.

58. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) считает целесообразным напомнить, что случаи, предусмотренные статьей 14, открывают право на обращение в суды, причем в этом отношении определяющим фактором является природа данного права. Иными словами, правительство не должно иметь возможности обязывать частное лицо выносить спор о контракте частного права на арбитраж, а не в суд. Пункт 16 гласит, что в случае ("suit at law") (определения прав и обязанностей гражданского характера) неважно, что это понятие определяется во внутренней правовой системе как относящееся к частному, административному или иному праву, поскольку истец должен иметь возможность защищать свое дело в любом суде без вмешательства со стороны правительства. Может быть, следовало бы рассмотреть вопрос об арбитражных судах в пункте 18, относящемся к определению понятия "суд".

59. Г-н ШИРЕР, стремясь рассеять озабоченность г-жи Уэджвуд, предлагает уточнить, добавив соответствующее прилагательное, что под процедурами, охватываемыми понятием ("suit at law"), понимаются судебные процедуры, которые по определению исключают арбитражные процедуры.

60. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) и г-жа УЭДЖВУД одобряют предложение г-на Ширера.

61. Сэр Найджел РОДЛИ напоминает, что в английском языке выражение "suit at law" отсылает к вопросам частного права, и просит членов Комитета, разбирающихся в системах французского и испанского права, подтвердить тот факт, что термины "de caractère civil" и "de carácter civil" включают и другие понятия, помимо тех, которые относятся к частному праву. Если это так, то он был бы склонен принять пункт 16 и пересмотреть свою позицию относительно некоторых индивидуальных сообщений.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что невозможно высказать категорическое суждение по поводу сферы применения выражения "suit at law" и его эквивалентов на французском и испанском языках, поскольку этот вопрос остается постоянным источником размышлений и ученых споров в Комитете, который, к тому же, неоднократно применял статью 14 в случаях, которые, однако, не относились к понятию прав или обязанностей гражданского характера, толкуемому в его самом строгом смысле. Этот вопрос, вероятно, будет по-прежнему обсуждаться в Комитете, а также и в других международных органах.

63. Г-н АМОП говорит, что различия между внутренними правовыми системами выходят за пределы самих слов. Например, в Тунисе под обязанностями гражданского характера понимаются все обязательства по делам иным, чем уголовные, т.е. в них включены обязательства, связывающие между собой частных лиц, а также обязательства, связывающие частных лиц с администрацией. Нет никаких оснований отдавать предпочтение той или иной концепции и тем самым тому или иному языку. Разнообразие правовых систем представляет собой источник взаимного обогащения, которым, напротив, следует воспользоваться.

64. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что, по его мнению, французское выражение "права и обязательства гражданского характера" включает в себя и другие права и обязательства, помимо тех, которые относятся к частному праву. Разница в применении между английским выражением "suit at law" и французским выражением "de caractère civil" объясняется тем, что континентальная правовая система включает понятие, которого нет в системе общего права, действующей в Соединенном Королевстве, а именно понятие административного договора, который связывает частных лиц с администрацией и наоборот. Призванный выносить решения по подобным делам, которые рассматривались в рамках разбирательств гражданского характера в смысле "suit at law" судами стран общего права, но считавшимися как относящиеся к административному праву судами стран европейского континентального права, Европейский суд по правам человека в конечном итоге пришел к заключению, что в тех случаях, когда обязательство или соответствующее право носит договорную природу, неважно, относятся ли они к частному праву или административному праву согласно внутренней правовой системе. Определение понятия "гражданского характера", содержащегося в пункте 16, опирается на обильную правовую практику Комитета, полностью соответствует правовой практике Европейского суда по правам человека в этой области и содержит компромисс между сторонниками по возможности самого широкого применения статьи 14 и сторонниками, которые выступают за ее строгое применение.

65. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что использование Комитетом понятия природы права не восходит к делу *Пертерера*. Решение, принятое Комитетом по этому делу, - а именно, что даже в процедуре, способной относиться к административному праву, обращение в судебный орган должно гарантироваться, - было направлено на то, чтобы в некоторых системах избегать ситуации, позволяющей относить то или иное право к административному, а не гражданскому праву. Комитет не должен позволять, чтобы обращение в суд ограничивалось только нарушением прав. В случаях конкретного посягательства на права людей в области обустройства территории, органы административного права являются компетентными, но их решения могут пересматриваться судами. Система судебного контроля была разработана именно с учетом этого принципа. Опираясь на правовую практику Комитета в этом вопросе, г-н Лаллах согласен с толкованием, содержащимся в пункте 16, как компромиссным решением, подлежащим обсуждению в каждом конкретном случае.

66. Сэр Найджел РОДЛИ говорит, что, получив подтверждение того факта, что содержание понятия "гражданский характер" выходит за пределы применения частного права, готов одобрить пункт 16.

67. Г-н ИВАСАВА считает необходимым указать, что в японском тексте Пакта английское понятие "suit at law" толкуется как широкое понятие, а не как понятие, ограничивающееся вопросами частного права, как это указал Сэр Найджел Родли.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, он принял к сведению исключение слов, предлагаемое г-жой Уэджвуд, и предложение г-на Ширера и что члены Комитета принимают пункт 16 консенсусом.

69. *Пункт 16 при условии внесения последующих редакционных изменений утверждается.*

Пункт 17

70. *Пункт 17 утверждается.*

Пункт 18

71. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что возникающий вопрос сводится к тому, можно ли обжаловать административное решение в суде, отвечающем критериям, содержащимся в определении, данном в пункте 18. Этот вопрос, само собой разумеется, возникает лишь в случае "suit at law" (определение обоснованности оспаривания прав и обязанностей гражданского характера); в других случаях статья 14 беспредметна. Правовая практика, сформировавшаяся по окончании рассмотрения дела *Пертерера*, не расширяет понятие "suit at law"; она просто устанавливает, что в тех случаях, когда то или иное дело не касается определения прав или обязанностей гражданского характера ("suit at law"), а рассматривается судом в смысле статьи 14, гарантии, изложенные в этой же статье, должны соблюдаться. В деле *Пертерера* Комитет установил, что речь не идет о процедуре в смысле "suit at law", а, поскольку государство-участник признало, что орган, решивший по апелляции применить дисциплинарные меры по отношению к г-ну Пертереру, был судом в смысле статьи 14, Комитет пришел к выводу, что предусмотренные в статье 14 гарантии должны были быть соблюдены. Поэтому г-н Келин не видит причины изменять текст пункта 18.

72. Г-жа УЭДЖВУД настаивает на том, что в системе общего права административные суды теоретически зависят от исполнительной власти, даже если их наделяют "практической" (по-английски: "effective") независимостью. Тем самым любое решение, принимаемое этими судами по правам и обязанностям гражданского характера, противоречило бы Пакту, поскольку в пункте 18 говорится, что решения подобного рода должны приниматься судом, "независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти". Это, например, означает, что будут исключаться почти все административные решения, принимаемые в Соединенных Штатах Америки.

73. Кроме того, г-жа Уэджвуд спрашивает, каковы отношения между природой прав и природой суда. Как представляется, г-н Келин говорит, что об определении прав и обязанностей гражданского характера будет говорить лишь тогда, когда суд является в некотором роде открытым, но из пункта 16 видно, что "гражданский характер" зависит от природы данного права, а не от природы суда.

74. Г-н АМОР утверждает, что, напротив, уже давно административные суды больше не подчиняются исполнительной власти. Во Франции система правосудия, "зарезервированная" исполнительной властью, но осуществлявшаяся судами, исчезла с постановлением по делу Кадо в 1889 году. И все страны, система которых следовала французскую модель, делегировали административным судам право на правосудие, которое они осуществляют в полной независимости. Возможно, в Соединенных Штатах Америки существует единство юрисдикции, но во всех других странах существует дуализм судебных учреждений: административные суды и общие суды.

75. Г-жа ПАЛМ добавляет, что судьи административных судов являются независимыми в очень большом числе стран, а не только в тех, которые взяли за образец французскую модель. Например, в Швеции административные суды трех степеней представляют собой полностью подлинно независимые суды. Однако следует учитывать и другие системы, которые могут существовать в других странах.

76. Г- ВХАГВАТИ говорит, что в Индии также существует очень большое число административных судов, которые занимаются правами лиц в различных областях при полной независимости.

77. Сэр Найджел РОДЛИ полагает, что следует тем не менее допускать, что в некоторых странах могут существовать органы, которые называются административными судами, но которые не являются независимыми от исполнительной власти. Исходя из этого он предлагает добавить слово "подлинно" (по-английски "effectively" перед словом "независимые").

78. Г-н ЛАЛЛАХ приветствует эту попытку достичь компромисса, но сомневается, что она решит проблему, так как суд, который не является "подлинно" независимым, может обойти все положения Пакта.

79. *После обмена мнениями, в котором принимают участие г-жа Палм, г-жа Уэджвуд, г-н Амор, г-н Бгхагвати и Сэр Найджел Родли, решено не сохранять это предложение.*

80. Сэр Найджел РОДЛИ добавляет, что в любом случае вторая часть предложения, в которой говорится, что суд "пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решения по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру", отвечает сомнениям г-жи Уэджвуд.

81. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) подтверждает, что именно по этой причине он добавил это уточнение. Понятие "административный суд" различно в разных странах. Во французском праве оно очень четкое и означает подлинный суд в смысле статьи 14. Но в немецкой системе, например, существуют смешанные

учреждения, которые определенным образом связаны с администрацией, даже если они не обязаны следовать ее указаниям.

82. Что касается связи между природой прав и природой суда, то вторая фактически зависит от первой. Природа права определяет, идет ли речь об оспаривании прав и обязанностей гражданского характера, и в таком случае решение должно приниматься судом в смысле статьи 14. Однако в некоторых странах вначале применяется административная процедура, а затем в некотором роде внутреннее обжалование в рамках административной системы, как, например, в рамках Апелляционной комиссии в Швейцарии, которая не является судом. Но после этой стадии дело должно рассматриваться в суде. В Швейцарии, например, это административный суд в смысле французского права.

83. Чтобы успокоить государства-участников, которые опасаются быть обязанными прямо выносить любое административное дело на рассмотрение суда, - что не говорится в статье 14, которая требует просто участия независимого суда, не уточняя, на какой стадии, - г-н Келин предлагает изменить следующим образом четвертое предложение в пункте 18:

"Аналогичным образом, когда права и обязанности определяются в каком-либо гражданском процессе, это должно иметь место по меньшей мере на одной из стадий разбирательства, проводимого судом в том виде, как это предусмотрено в данном положении".

84. Наконец, чтобы сохранить связанность, следовало бы заменить слово "court" словом "tribunal" в пятом предложении английского текста.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять пункт 18 с изменениями, предложенными Докладчиком.

86. *Это решение принимается.*

Пункт 19

87. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) поясняет, что этот пункт был одобрен на сессии в Нью-Йорке. Во втором предложении, которое уточняет, на что распространяется гарантия независимости судов, г-жа Уэджвуд предлагала исключить ссылки на продвижение по службе и сменяемость судей. Как представляется, это больше не имеет смысла, поскольку это изменение касалось административных судей в Соединенных Штатах Америки, а не судов в смысле статьи 14.

88. *Пункт 19 утверждается.*

Пункты 20 и 21

89. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что редакция этих пунктов также была обсуждена и утверждена на сессии в Нью-Йорке и не вызывает комментариев.

90. Пункт 20 и 21 утверждаются.

Пункт 22

91. Г-н КЕЛИН (Докладчик по замечанию общего порядка) поясняет, что он пытался переформулировать этот пункт с учетом обсуждения в Комитете дела *Мадани*.

92. Г-н АМОП замечает, что пункт 22 касается военных и специальных судов, но затем в тексте говорится лишь о военных судах. Кроме того, Комитет только что указал, что значение имеет не природа суда, а гарантии, предусмотренные статьей 14. Военные или специальные суды не запрещаются Пактом, если они соблюдают эти гарантии. Все суды, будь-то обычные или необычные, должны их соблюдать.

93. Г-н Амор считает, что Комитету не надлежит принимать или отклонять категорию судов и указывать государствам, какие суды должны рассматривать те или иные дела. По этой причине он не согласен с позицией, занятой Комитетом по делу *Мадани*. Между способностью толкования и творческой или нормативной способностью существует большая дистанция, которая, если ее ликвидировать, лишила бы обоснованности замечание общего порядка Комитета. Поэтому Комитет не должен выходить за рамки функции толкования, закрепленной за ним в качестве защитника Пакта.

94. Г-н Амор предлагает изменить четвертое предложение пункта следующим образом:

"Государству-участнику, преследующему гражданских лиц в военных или специальных судах, надлежит скрупулезно следить за соблюдением всех положений, предусмотренных в статье 14. Никакие ограничения гарантий, предусмотренных в статье 14, недопустимы. Требование справедливого судебного разбирательства нельзя обойти или смягчить по причине военного или специального характера суда, который рассматривает дело".

95. Г-н ХАЛИЛЬ также полагает, что самым важным является не природа суда, а соблюдение гарантий, закрепленных в статье 14. Государства должны доказать, что избранный ими суд для рассмотрения того или иного дела соблюдает эти гарантии.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-на Амора передать его письменное предложение членам Комитета, с тем чтобы можно было возобновить его обсуждение на следующем заседании.

Заседания закрывается в 18 час. 05 мин.
